

Демидкина Екатерина Александровна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ И АНТИПОСЛОВИЦАХ

В статье рассматривается репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипословицах. В паремиологическом фонде немецкого языка можно обнаружить как устоявшиеся паремии, отражающие представления немецкого этноса о системе интеллектуальных качеств человека, их оценки (критериев оценки), так и их дополнение посредством антипословиц, обусловленное новыми социально-политическими, экономическими, образовательными условиями. Существование противоположных толкований в паремиях и антипословицах в рамках одной лингвокультуры объясняется не обязательностью отражения паремиями общепринятой установки относительно разных явлений действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. «Сноуденгейт» продолжает набирать обороты! [Электронный ресурс]. URL: <http://cycato.livejournal.com/63397.html> (дата обращения: 16.07.2016).
20. **Современный медиатекст**: учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. М.: ФЛИНТА, 2014. 416 с.
21. **Соловьев В.** Сноуденгейт: как победить дракона [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/199178-snoudengeyt-kak-pobedit-drakona.html> (дата обращения: 30.07.2016).
22. **Чернобриец С. Г.** Газетные заголовки как средство достижения коммуникативно-прагматических целей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 110-116.
23. **Шумилова А. В.** Структура и функции индивидуально-авторских образований в газетном заголовке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 4: в 5-ти частях. Ч. 1. С. 343-349.

DERIVATIVES WITH THE SUFFIX *-GATE* IN MEDIA HEADLINES

Gurova Irina Vladimirovna

Samara State University of Social Sciences and Education
gurovaiv2009@yandex.ru

Within the framework of anthropocentric paradigm, by the material of author's headline collection gathered by the continuous sampling method the article examines the role of occasionalisms with *-gate* suffix in organizing the communicative interaction between the addresser and addressee of a media-text; the author analyzes the precedent phenomena actualized by the mentioned lexical units, characterizes the precedent name groups included into *gate*-forms, and identifies the sources of precedent statements and precedent situations.

Key words and phrases: *gate*-forms; media-text; media headline; anthropocentricity; precedent name; precedent situation; precedent statement.

УДК 811.112.2

В статье рассматривается репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких поговорках и антипословицах. В паремииологическом фонде немецкого языка можно обнаружить как устоявшиеся паремии, отражающие представления немецкого этноса о системе интеллектуальных качеств человека, их оценки (критериев оценки), так и их дополнение посредством антипословиц, обусловленное новыми социально-политическими, экономическими, образовательными условиями. Сосуществование противоположных толкований в паремиях и антипословицах в рамках одной лингвокультуры объясняется не обязательностью отражения паремиями общепринятой установки относительно разных явлений действительности.

Ключевые слова и фразы: паремии; антипословицы; наивная картина мира; детерминанты культуры; константы антропоцентрической парадигмы.

Демидкина Екатерина Александровна, к. филол. н.
Воронежский государственный педагогический университет
demmidkina@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ И АНТИПОСЛОВИЦАХ

Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А. А. Потебня, Ф. И. Буслаев, Г. Л. Пермяков, А. Д. Райхштейн, В. М. Мокиенко, Г. Бургер, Й. М. Зайлер [2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11] и др. Й. Зайлер отмечает особую природу пословиц, называя их кладезем мудрости и ума, которому не страшны никакие веяния времени, поскольку пословицы «омолаживаются» в каждой голове человека, изрекаются в каждом человеческом сердце, и которому не требуется защита от времени. Потому что пословицы всех народов, в конечном счете, представляют собой истину, которая записана природой и разумом в человеческих сердцах [11, S. 16].

А. Д. Райхштейн разграничивает в корпусе паремий пословицы и поговорки. Пословицы отличаются обобщающим характером значения, иногда объективной оценкой, предписанием, что приводит к назидательному смыслу пословицы. Поговорки используются для характеристики конкретной ситуации, причем сопровождаются субъективной оценкой явления [7].

По мнению Г. Бургера, поговорка представляет собой застывшие, «окаменевшие» народные обычаи, подлежащие языковой и культурно-исторической реконструкции [9, S. 7].

А. А. Потебня полагал, что особенность пословицы в лаконичной форме выступать сентенциями, «служить ответом на запросы, возникающие по поводу отдельного сложного случая» [6, с. 109], что осуществляется на основе использования поэтического образа. «Поэтический образ дает нам возможность замещать массу разнообразных мыслей небольшими умственными величинами. Эти относительно небольшие умственные величины каждый раз являются заместителями тех масс мыслей, из которых они возникли и которые вокруг них группировались <...> Этот процесс можно назвать процессом сгущения мысли <...> Ввиду этого можно положительно сказать, что поэтическая деятельность (мысли) есть один из главных рычагов в усложнении человеческой мысли и в увеличении быстроты её движения» [Там же, с. 110].

Паремии как коллективные тексты концептуализирующие веками накопленные наблюдения и опыт человека в его повседневной жизни, выступают важным средством передачи народной мудрости. Паремиологический фонд «служит арсеналом единиц, приспособленных для обозначения жизненных ситуаций, для формирования и удобного запоминания разного рода житейских и логических правил, для прогнозирования будущего и ряда других прагматических языковых целей» [5, с. 87]. Как свидетельствуют многие исследования, паремии дают определенное представление о наивной (бытовой, ненаучной) картине мира и представляют собой бесчисленные житейские выражения, описывающие понимание и нестереотипное, эмоционально-образное видение определенных жизненных ситуаций, явлений и предметов. Вместе с тем пословицы далеко не всегда выражают какую-либо абсолютную истину и не всегда задают некие универсальные общечеловеческие или специфично национальные установки, поэтому пословичная система ценностей вступает в конфронтацию с юмором, иронией и сатирой [3]. Это объясняет использование антипословиц, распространенных в речи выражений, опровергающих, либо пародирующих пословичную мудрость, а также отражающих в шутовой или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности.

В настоящей работе предпринимается попытка сопоставить систему оценки интеллектуальных качеств человека, актуализируемых в немецких паремиях и антипословицах.

В ходе анализа паремий были выявлены их реляционные взаимосвязи со следующими константами антропоцентрической парадигмы, которые выступают важными детерминантами интеллектуальных качеств человека: морально-этические качества человека (*Einem trauen ist genug, keinem trauen ist nicht klug* / дословный перевод: одному доверять достаточно, никому не доверять не умно) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Е. Д.), возраст (*Graues Haar wächst auch auf jungem Kopf* / дословный перевод: седые волосы растут на молодой голове), социальные условия (*Wem Gott gibt ein Amt, dem gibt er auch Verstand* / дословный перевод: кому Господь дает должность, тому дает и разум), гендер (*Wo kein Bart, da ist auch kein Verstand* / дословный перевод: где нет бороды, там нет разума), виды деятельности (*Der Kopf ist stärker als die Hände* / дословный перевод: голова сильнее, чем руки), эмоционально-психологические качества (*Feigheit ist manchmal ein Zeichen von Klugheit* / дословный перевод: трусость иногда проявление ума), внешность человека (*Man empfängt den Mann nach dem Kleide und entläßt ihn nach dem Verstande* / по одежке встречают, по уму прощаются), абстрактные понятия (мифопоэтические) (*Viel Verstand hat wenig Glück* / дословный перевод: при большом разуме мало удачи (счастья)) и др.

В ходе анализа пословиц было выявлено разное соотношение интеллектуальных качеств с их положительной и отрицательной оценками. Интеллектуальные качества с отрицательной оценкой являются в квантитативном отношении в меньшей степени предметом осмысления в паремиях и представлены только 5 экспликаторами, а интеллектуальные качества с положительной оценкой представлены 8 эксплицитными языковыми средствами: «*klug/умный*» – «*Aus Fehlern wird man klug* / на ошибках учатся» (40 ед.); «*Verstand/разум*» / «*Wem Gott gibt ein Amt, dem gibt er auch Verstand* / кому Господь дает должность, тому дает и разум» (21 ед.); «*Kluge/умный человек*» – «*Kein Kluger strafft, weil gefehlt worden ist, sondern damit in Zukunft nicht gefehlt werde* / ни один умный не наказывает из-за отсутствия, но в будущем это не отсутствует» (17 ед.); «*Kopf/голова*» – «*Der Kopf ist stärker als die Hände* / дословный перевод: голова сильнее, чем руки» (6 ед.); «*Weisheit/мудрость*» – «*Weisheit ist des Lebens Auge* / дословный перевод: мудрость – глаз жизни» (5 ед.); «*Vernunft/разум*» – «*Erfahrung ist der Narren Vernunft* / дословный перевод: опыт – рассудок глупцов» (4 ед.); «*lernen/учиться*» – «*Kein Meister so gut, der nicht noch zu lernen hätte* / дословный перевод: ни один мастер не настолько хорош, чтобы еще не учиться» (2 ед.); «*Klugheit/ум*» – «*Feigheit ist manchmal ein Zeichen von Klugheit* / трусость – иногда признак ума» (1 ед.) и др.

Значимость интеллектуальных способностей неоднократно подчеркивается в немецкой лингвокультуре, например, «*Eigenen Kopf muß man haben, weil man keinen zu leihen bekommt* / дословный перевод: надо иметь свою собственную голову, потому что никакую нельзя взять напрокат», поэтому немаловажным представляется выявление критериев наличия высоких интеллектуальных способностей человека:

- способность приспосабливаться к людям (*Der ist ein kluger Mann, der sich in Menschen schicken kann* / дословный перевод: тот является умным человеком, кто подчинится людям);
- осмотрительность и способность доверять (*Einem trauen ist genug, keinem trauen ist nicht klug* / дословный перевод: одному доверять достаточно, никому не доверять не умно);
- уважение к родителям, старшим (*Es ist ein kluges Kind, das seinen Vater kennt* / дословный перевод: умный ребенок тот, который знает своего отца);
- способность замечать малейшие детали (*Er ist so klug, er hört das Gras wachsen* / дословный перевод: он настолько умен, что обращает внимание на мелочи);
- выбор хозяйственной жены (*Kluge Männer suchen wirkliche Frauen* / дословный перевод: умные мужчины ищут хозяйственных женщин);
- способность учиться на чужих ошибках (*Mit fremden Schaden ist wohl feil klug werden* / дословный перевод: на чужих ошибках становиться умнее) и др.

В квантитативном отношении доминирующим критерием хороших умственных способностей человека является способность учиться на ошибках, **извлекать опыт** из прожитых ситуаций, а не способность продумывать план своих действий:

- *опыт* (Erfahrung) – *Erfahrung macht klug* / опыт делает умным;
- *ошибки* (Fehler) – *Aus Fehlern wird man klug* / на ошибках становятся умным;
- *ущерб* (Schaden) – *Durch Schaden wird man klug* / из-за ущерба становятся умными др.

Оценка интеллектуальных качеств и их критериев амбивалентны и отражают рациональное прагматическое отношение к ним человека. Так, интересно отметить также негативную оценку опыта, противопоставляемого здравомыслию. Ср.: *Erfahrung ist der Narren Vernunft* / опыт – рассудок глупцов. Подчеркивается необходимость продумывания действий, а не проверка практикой правильности принимаемых решений. В других пословицах отмечается неспособность человека, даже обладающего высокими интеллектуальными способностями, справиться со всеми своими собственными проблемами. Ср.: *In eigener Sache ist niemand klug; Niemand ist klug genug, sich selbst zu raten* / в некоторых вещах никто не умен; никто не достаточно умен, чтобы советовать самому себе.

В то же время отмечается, что излишняя демонстрация своих интеллектуальных способностей «изгоняет» разум (*Vernünfteln bannt Vernunft* / умничанье изгоняет разум).

Развитие современного общества привносит новые критерии оценки интеллектуальных качеств человека, что в свою очередь нашло отражение в немецких антипословицах. Исследуемый корпус антипословиц с экспликаторами, вербализующими интеллектуальные качества человека, обнаруживает корреляции с новыми явлениями антропоцентрической парадигмы: политика (*Wenn der Klügere in der Politik nachgibt, begeht er nicht nur eine Dummheit, sondern ein Verbrechen* / если более умный будет уступать в политике, то он совершит не только глупость, но и преступление), образование (*Mit leerem Kopf nickt es sich leichter* / пустой головой кивать легче), экология (*Denken ist Arbeit, Arbeit ist Energie, und Energie soll man sparen* / думать – это работа, работа – это энергия, а энергию надо экономить), право (*Wählen Sie lieber gleich den richtigen Rechtsschutz. Bevor Sie durch Schaden klug werden.* / Выберите лучше сразу правильную правовую защиту. Прежде чем стать умным из-за ущерба.), финансы (*Alle können denken; nur bleibt es den meisten erspart* / все могут думать, только некоторые экономят на этом), новые технологии (*EDV = Ende der Vernunft* – электронная обработка данных = конец разума), социальная конъюнктура («*So nehmen Sie doch Vernunft an!*» – «*Ich darf nichts annehmen, ich bin Beamtin*» / «Образумьтесь же!» – «Мне нельзя, я госслужащая»), сакральные понятия (*Manche würden eher sterben als nachdenken. Und sie tun es auch.* / Многие лучше умрут, чем будут размышлять. И умирают.) и др.

В ходе анализа антипословиц, выявленных в сборнике В. Мидер «Das Antisprichwörterbuch», были обнаружены группы антипословиц со следующими компонентами: «*klug/умный*» – «*Wählen Sie lieber gleich den richtigen Rechtsschutz. Bevor Sie durch Schaden klug werden.* / Выберите лучше сразу правильную правовую защиту. Прежде чем стать умным из-за ущерба» (10 ед.); «*Kluge/умный человек*» / «*Der Klügere gibt nach – der Klügste tut allenfalls so* / Более умный уступает – самый умный делает это в крайних случаях» (7 ед.); «*denken/думать*» – «*Denken ist Arbeit, Arbeit ist Energie, und Energie soll man sparen* / Думать – это работа, работа – это энергия, а энергию надо экономить» (6 ед.); «*Gehirn/мозг*» – «*Benutze die geile Gehirnmaschine!* / Используй мозговую машину!» (3 ед.); «*Weisheit/мудрость*» – «*Auf ein echtes Wort der Weisheit muss alles (scheinbar) beim Alten bleiben; ist aber alles (scheinbar) so gleich geändert oder änderungswert, so war das Wort vom rechten Geist.* / По подлинному слову мудрости все должно оставаться по-старому; но все, по-видимому, сразу изменилось или достойно изменения, таково было слово высшего духа» (2 ед.); «*Klugheit/ум*» – «*Bildung hilft zur Klugheit nichts!* / Образование не помогает стать умным!» (2 ед.); «*Verstand/разум*» – «*Lieber Himbeergeist als Männerverstand.* / Лучше малиновый дух, чем мужской разум!» (2 ед.); «*Kopf/голова*» – «*Ein voller Kopf studiert nicht gern* / Забитая голова учится неохотно» – (1 единица); «*Vernunft/разум*» – «*EDV = Ende der Vernunft* / электронная обработка данных = конец разума» (2 ед.); «*Intelligenz/ум*» – «*Die Intelligenz verfolgt mich, doch ich bin schneller* / ум преследует меня, но я быстрее» и др.

Характерной особенностью антипословиц является переосмысление сложившихся установок и утверждений, поэтому происходит переоценка одного из важных условий приобретения ума – приобретение опыта на собственных ошибках. Ср.: *Durch Schaden wird man klug, / Sagen die klugen Leute. / Schaden litt ich genug, / Doch bin ich ein Tor noch heute* / Через ущерб становятся умным, / Говорят умные люди. / Я много пострадал, / Но все еще глупец.

В некоторых антипословицах поражения ущерб описывается как слишком дорогая цена для развития умственных способностей человека.

Ср.: *Durch Schaden wird man klug, ist aber teures Lehrgeld.* / Через ущерб становятся умным, но это дорогое обучение.

В следующей антипословице отмечается, что всегда обнаруживаются области человеческого знания, в которых мы чувствуем себя несвободно, они вряд ли станут основой для развития интеллектуальных способностей. Ср.: *Schaden macht klug. Aber jeder hat Gebiete, wo er daraus nichts erfährt, wo ihm der Schaden nichts «anhat». So wird niemand aus jederlei Schaden klug.* / Ущерб делает умным. Но у каждого есть области, из которых он ничего не познает, где ущерб ему ничего не «причиняет». Так из такого ущерба никто не умнеет.

Другим важным критерием проявления ума является умение идти на уступки. Но уступка может означать отказ от новых идей, что будет обеднять нашу жизнь. Ср.: *Im ehelichen Zwist zwischen Leben und Idee gibt die Klügere nach – die Idee; und so bleibt das Leben dumm.* / В супружеской ссоре между жизнью и идеей уступает более умный – идея, а жизнь остается глупой.

Также незрелые люди не способны сделать выводы из своего негативного опыта. Ср.: *Das Kind wurde aus Schaden immer nur sehr vorübergehend klug* / Дети очень ненадолго становятся умнее из-за ущерба.

Новым дополнением для немецкого паремиологического фонда является утверждение, что умным считается человек, способный притворяться глупым. Ср.: *Sei dumm. Doch sei es mit Verstand. / Je dümmer, desto klüger.* / Будь глупым. Но будь таковым с умом. / Чем глупее, тем умнее.

Исследование репрезентации интеллектуальных качеств в немецких паремиях и антипословицах позволяет выявить богатую палитру восприятия и оценки интеллектуальных качеств в немецкой лингвокультуре. Они соотносятся с разными другими качествами человека, его видами деятельности и отмечаются как приоритетные. Меняющиеся социально-политические, экономические условия находят неперемutable отражение в паремиологическом фонде, поэтому в современных антипословицах происходит переосмысление, дополнение отдельных устоявшихся распространенных представлений об интеллектуальных качествах. Дополнительно отмечаются новые аспекты выявления критериев высоких интеллектуальных способностей человека, условий их проявления.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н.** Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. **Буслаев Ф. И.** Русский быт и духовная культура / сост. и отв. ред. О. А. Платонов; предисл. В. О. Гусаковой. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 1008 с.
3. **Вальтер Х., Мокиенко В. М.** Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 312 с.
4. **Мокиенко В. М.** Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
5. **Пермяков Г. Л.** Основы структурной паремиологии. М.: Просвещение, 1988. 186 с.
6. **Потебня А. А.** Теоретическая поэтика. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2003. 374 с.
7. **Райхштейн А. Д.** Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка. М.: Менеджер, 2004. 240 с.
8. **Beyer H., Beyer A.** Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. 712 S.
9. **Burger H.** Handbuch der Phraseologie. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1982. 433 S.
10. **Mieder W.** Das Antisprichwörterbuch. Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache GmbH, 1985. 251 S.
11. **Sailer J. M.** Die Weisheit auf der Gasse oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter. Frankfurt a/M: Eichborn Verlag, 1996. 357 S.

**REPRESENTATION OF PERSON'S INTELLIGENT QUALITIES
IN THE GERMAN PROVERBS AND ANTIPROVERBS**

Demidkina Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State Pedagogical University
demmidkina@yandex.ru

The article deals with the representation of person's intelligent qualities in the German proverbs and antiproverbs. In the paroe-miological fund of German one can find both set proverbs, representing the ideas of the German ethnic group about the system of human intelligent qualities, their evaluation (evaluation criteria), and their addition in the form of antiproverbs, stipulated by new socio-political, economic, and educational conditions. The coexistence of opposing interpretations in proverbs and antiproverbs in one linguistic culture is explained by not necessary representation of conventional attitudes towards different phenomena of the reality in proverbs.

Key words and phrases: proverbs; antiproverbs; naive world view; cultural determinants; constants of anthropocentric paradigm.

УДК 81'37

В статье на материале драмы Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль» рассмотрены вопросы формирования концептуальной семантики текста. Особое внимание уделяется исследованию лексико-семантического пространства крылатых выражений текста драмы и их переводу на осетинский язык Цоцко Амбаловым. В ходе анализа выявляются доминирующие признаки текстовых доминант из кульминационных сцен драмы («Клятва на Рютли», «Завещание барона Аттингаузена»), которые организуют целостное единство художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: семантика текста; крылатые выражения; текстовые доминанты; кульминация; фразеологизмы.

Дзапарова Мадина Казбековна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
madina.dzaparowa@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
ТЕКСТА ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ Ф. ШИЛЛЕРА
«ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ» И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК)**

Драма Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» явилась первым переводом крупного литературного произведения на осетинский язык и была высоко оценена осетинской критикой, которая признала, что Ц. Б. Амбалов проделал большую и ценную работу, открыв для осетинского народа красивые и вечно живые мысли Шиллера и внося тем самым неоценимый вклад в обогащение и развитие жанровой системы осетинской литературы